

Глава 1243. Контратака Ван Чуна!

- Его Величество постановил, что, если есть какие-либо проблемы должны быть представлены мемориалы. Если нет никаких вопросов, тогда уходите!

Голос Гао Лиши прозвучал в верховьях зала.

- Ваше Величество! У этого предмета есть мемориал!

Когда гражданский чиновник вышел вперед, началось ежедневное заседание двора.

Ван Чун прикрыл глаза и молча слушал, редко говоря. Великая династия Тан была страной изобилия и богатства. При решении всех этих административных проблем двор был переполнен талантливыми людьми, и вмешательства Ван Чуна просто не требовалось.

Прошло время, и одно дело за другим были с удивительной скоростью решены. Прошло совсем немного времени, прежде чем двор завершил рассмотрение более половины государственных дел.

- Ваше Величество, у этого предмета есть мемориал. - помощник министра доходов Чэнь Юаньбао вышел вперед, схватив свою церемониальную табличку.

- Несколько дней назад этот непритязательный субъект обнаружил, что кто-то сфабриковал свое происхождение, обманул суверена и проник в Императорский Двор, даже несправедливо заняв высокое положение. Этот предмет умоляет Его Величество полностью расследовать вопрос и найти правду!

Голос Чэнь Юаньбао был похож на валун, врезавшийся в спокойное озеро Императорского Двора, и тотчас же выпустил огромные волны. Другие чиновники пытались переварить слова, но молодые и недавно получившие повышение чиновники мгновенно побледнели.

Великий Наставник, который провел все это время неподвижно в своем широком дворцовом кресле, сразу же задрожал, как будто его ударила молния, и его лицо стало бескровно бледным.

- Абсурд! Чэнь Юаньбао, у вас довольно сильная фантазия! Вы говорите, что все эти важные чиновники при дворе ослепли?

С громовым ревом Великий Наставник встал со стула и уставился на Чэнь Юаньбао. Все его тело источало пугающую ауру.

- Именно! Чэнь Юаньбао, клевета на ваших коллег является серьезным преступлением. Если расследование ничего не даст, вы готовы взять на себя ответственность? Король Ци выскочил

вперед, уставившись на Чэнь Юаньбао, как будто хотел съесть его заживо.

С двумя лидерами Императорского Двора, одновременно упрекающими его, даже Чэнь Юаньбао не мог не побледнеть.

Другие официальные лица сразу же стали критиковать Чэнь Юаньбао. На мгновение Чэнь Юаньбао стал центром атаки, и его лицо стало белым, как лист бумаги.

- Чистые, естественно, будут чистыми, а коррумпированные - естественно, грязными. Поскольку они смогли войти во дворец Тайхэ, чтобы обсудить государственные вопросы, разве у них не было возможности выдержать расследование?

Холодный голос Ван Чуна, прозвучавший в зале, заставил всех замолчать. В этот момент, казалось, подул холодный ветер, и упрек, нацеленный на Чэнь Юаньбао, угас. Что касается Великого Наставника и Короля Ци, их лица несколько раз поменялись, в их глазах появился намек на страх.

Ван Чуну было всего восемнадцать лет, и если бы его можно было описать одной фразой, то эта фраза звучала бы, что он был мокрым за ушами. Великий Наставник и Король Ци, как правило, мало обращали на него внимания, но, испытав вчера его методы, оба они, а также наблюдательный премьер-министр Ли Линьфу, были полны опасений. Они не смели недооценивать этого юношу.

- Все сидящие - ценные чиновники Великой Династии Тан, которые присутствовали при дворе в течение десяти с лишним лет. Никто из вас не может держать себя в руках? По крайней мере, мы должны позволить лорду Чэну сказать, кого он обвиняет! - холодно сказал Ван Чун, и его глаза расплылись от улыбки.

Слова Ван Чуна заставили чиновников покраснеть от гнева. Это правда, что они заботились только о том, чтобы упрекнуть Чэнь Юаньбао, даже не позволив ему заявить, кого он обвиняет. Это проявление беспокойства было поистине неподходящим для их статусов важных чиновников Великого Тана.

Король Сун шагнул вперед.

- Ваше Величество, этот предмет согласен! Поскольку речь идет о важном чиновнике Императорского Двора, будь то истина или ложь, скромный субъект считает, что этоо следует расследовать. Таким образом, даже если лорд Чэнь ошибается, обвиняемому можно будет очистить свое имя. Правильный человек не боится, что его тень может быть изогнута. Этот неприязнительный субъект не находит ничего неуместного в этом вопросе.

Бузз!

Слова Короля Суна заставили Императорский Двор мгновенно замолчать, как могила. Великий Наставник и Король Ци стали довольно бледными. Между тем, молодые и незнакомые гражданские чиновники двора внезапно проявили крайне неестественное выражение лица.

Даже дурак мог сказать, что обвинение Чэнь Юаньбао было направлено против них, и люди, которые командовали им из-за кулис, были не кем иным, как Ван Чун и Король Сун.

- Лорд Чэнь, пожалуйста, закончите свои слова! Кого вы обвиняете? – сказал Ван Чун.

- Да, Ваше Высочество!

При поддержке Ван Чуна Чэнь Юаньбао сразу же успокоился. Он повернулся и поклонился Императору Мудрецу.

- Ваше Величество, этот предмет обвиняет помощника министра кадров Чжан Чаошу!

Чэнь Юаньбао вытянул правую руку и указал на молодого гражданского чиновника, стоящего рядом. Именно этот молодой чиновник предложил вчера прекратить деятельность префектурных армий.

Дворец Тайхэ был центром Великой Династии Тан, и те, кто смог войти в это место, были преклонного возраста. За исключением Ван Чуна, большинству присутствующих было за сорок, а те, кто мог получить высокий статус, такие как помощник министра кадров, были еще старше.

Но этому чиновнику по имени Чжан Чаошу было всего тридцать пять! Трудно было поверить, что он был так молод, и все же никто никогда не слышал его имени.

Бузз!

Когда он услышал, как Чэнь Юаньбао обвиняет его, Чжан Чаошу сделал все возможное, чтобы сохранить самообладание. Но Ван Чун мог ясно видеть, как у него сжимается горло, как будто он глотает.

Чжан Чаошу глубоко вздохнул и быстро шагнул вперед, глубоко поклонившись двору.

- Лорд Чэнь, этот предмет был местным чиновником, и все его достижения были записаны. Кроме того, он знал при входе в Императорский Двор, что его знания были поверхностными, поэтому всегда был осторожным и добросовестным, не решаясь быть ленивым. Есть ли причина, по которой лорд Чэнь нацелился на меня? Предположительно, лорд Чэнь имеет предубеждения против этого предмета. Страна имеет первостепенное значение, поэтому, если лорд Чэнь считает, что этот человек слишком молод и не способен нести ответственность, он готов уйти в отставку, чтобы сохранить гармонию двора!

Чжан Чаошу еще не закончил говорить, а седовласый чиновник немедленно вышел вперед и резко упрекнул:

- Абсурд! Чжан Чаошу, остановитесь. Я хотел бы видеть, кто осмелился вас подставить. В Императорском Дворе каждый может обсуждать вопросы государства, основываясь на своих способностях, а не на возрасте, правильно?

- Именно! - другой гражданский чиновник вышел вперед и жестоко отругал Ван Чуна.

- Государственные вопросы имеют первостепенное значение. Король Иностранных Земель, даже если вы Король, получивший титул Императора Мудреца, мы никогда не будем бояться вас!

Ван Чун холодно принял все это и усмехнулся. Он узнал этих людей как коллег, одноклассников или близких друзей Великого Наставника. Эти люди явно действовали по приказу Великого Наставника. Если бы он судил вопрос исключительно по праведному виду этих чиновников, Ван Чун действительно мог поверить, что он выдвинул несправедливое обвинение.

Великий Наставник действительно довольно мудр!

Эта мысль внезапно пришла в голову Ван Чуну.

Два дня посещения двора не прошли даром. Он внимательно наблюдал за двором со своей позиции сзади и постепенно заметил несколько вещей. Эти новые и странные лица заменили гражданских чиновников во фракции Короля Суна - действительно блестящий шаг со стороны Великого Наставника. Еще более блестящим было то, что одна группа из этой партии чиновников знала правду, в то время как другая группа была совершенно невежественной.

Их доверие к Великому Наставнику, казалось, преодолевало все остальное.

И эти чиновники, не знающие правды, были лучшими инструментами для Великого Наставника и гражданских чиновников, чтобы напасть на Ван Чуна. Даже несколько генералов были одурачены, думая, что это несправедливое обвинение.

... Увы, их ход бесполезен против меня!

Ван Чун холодно рассмеялся.

Если бы он не сделал достаточных приготовлений, он бы никогда не предпринял эту контратаку. Реакция Великого Наставника и этих гражданских чиновников полностью соответствовала ожиданиям Ван Чуна.

- Поскольку вы хотите доказательства, я дам их вам!

Ван Чун вышел вперед и немедленно достал две толстые книги, те, которые он попросил доставить ему Орла вчера.

Ван Чун повернулся к Чжану Чаошу с острыми глазами.

- Лорд Чжан действительно впечатляет. Один из этих двух отчетов за десять с лишним лет назад записывал вашу администрацию округа Чунь, а другой - за два года назад, записывал

вашу администрацию префектуры Цяо, но оба отчета кажутся новыми. Наиболее подозрительным является то, что уезд Чун чрезвычайно удален, а окружная контора старая и находится в плохом состоянии. Многие сообщения были утеряны или сгнили, но до сих пор остаются только записи лорда Чжана. Что касается префектуры Цяо, я проверил... Лорд Чжан действительно был назначен на это место, но только на один месяц! Лорд Чжао, вы действительно невероятны! Деятельность в течение одного месяца! Даже король не способен на такой подвиг!

Бузз!

Увидев два сообщения в руках Ван Чуна, Чжан Чаошу сразу почувствовал, как кровь отлила от его лица, и даже его губы начали дрожать. Он никогда не думал, что Ван Чун получит его отчеты. Великий Наставник сразу потерял самообладание.

- Как это могло произойти!

Великий Наставник сжал кулаки, его лицо стало напряженным.

Факты говорили громче, чем слова, и только теперь он понял, что Ван Чун пришел подготовленным - гораздо более подготовленным, чем он предполагал. С этими двумя сообщениями защита Чжана Чаошу немедленно потеряла свой блеск. Самое главное, не было никаких сомнений в том, что Ван Чун держал правдивые сообщения.

Даже у самого дотошного плана был недостаток!

Половина двора стахла смертельно неподвижна. Даже король Ци решил держать рот на замке. Даже те два старых чиновника, которые страстно обличали Ван Чуна, замолчали.

Обвинения были одной вещью, но Ван Чун сумел достать отчеты Чжана Чаошу и твердо доказал свою правоту!

Это была не случайная клевета на чиновника двора, а готовое нападение. Говорить в это время означало бы привлечь огонь на свою личность!

- Великому Наставнику есть что сказать?

Ван Чун холодно улыбнулся, подняв два отчета и глядя на Великого Наставника.

Лицо Великого Наставника было бледным, и ему действительно нечего было сказать. Ван Чун явно ответил на удар ударом и высмеял его предыдущие слова.